

Хуа Усинь плюнул:

— Мечтай!

Су Юйху занимался лечением потерявшей сознание Госпожи Цю, а Хэ Буцзуй стоял рядом и, повернувшись к Хуа Усиню, сказал:

— Повелитель любит рыбалку, если бы он действительно хотел убить его, он бы не стал ждать до сегодняшнего дня. К тому же Линь Цзыюй из Павильона Ледяного Сердца, а господин Лэ из Павильона Ледяного Сердца имеет тесные связи с Сектой Врат Преисподней, так что, скорее всего, его скоро отпустят.

— Слышал? — Линь Чжэнсюань ткнул Хуа Усиня в бок. — К тому же Цзыюй с трудом вытащил тебя, а ты снова лезешь туда, разве это не напрасная трата его усилий?

— Верно, Чи Юэ, скорее всего, уже расставил сети, ожидая, что вы в них попадёте, — Тан Гули тоже подхватил. — Если Глава башни Хуа хочет спасти его, лучше подождать, пока Секта Врат Преисподней ослабит бдительность.

— Но это всё ваши догадки, а вдруг Чи Юэ действительно его убьёт?

Линь Чжэнсюань вытер несуществующие слёзы:

— Эх, бедный двоюродный брат, если ты действительно умрёшь, я отправлю твою возлюбленную к тебе, чтобы ты не был один. Больше я ничем не могу помочь...

Хэ Буцзуй покачал головой:

— Пока молодой герой Янь защищает его, Повелитель точно не тронет Линь Цзыюя, даже если вы придёте, он вряд ли что-то сделает.

Все одновременно посмотрели на него:

— Почему?

— Потому что Повелитель давно знает его личность и, естественно, понимает ваши отношения.

— Что?! — Даже Су Юйху был шокирован. — Ты хочешь сказать... Чи Юэ держит рядом с собой человека, который ему враг? Это довольно странный вкус!

Хэ Буцзуй погладил подбородок:

— Не только это.

Он вспомнил тот день покушения и почувствовал, что что-то было не так. Конечно, только с его уровнем интеллекта он заметил это только сейчас.

— Мне кажется... между Повелителем и молодым героем Янь... что-то происходит...

Хуа Усинь спросил:

— Что именно?

— Не могу объяснить, просто странное ощущение, что между ними что-то есть, — Хэ Буцзуй указал на Тан Гули и Юэ Чжо.

Тан Гули покраснел, Юэ Чжо опустила голову.

— Кажется, между ними тоже что-то есть, — Хэ Буцзуй указал на Линь Чжэнсюаня и Инь Мэйсюэ.

Линь, Инь: [...] Чёрт, нас раскусили? Мы же так старались скрыть!

— А ещё... — Хэ Буцзуй указал на Су Юйху и управляющего Ляна.

Старый Лян тут же упал на колени, крича в отчаянии:

— Господин, у меня точно нет никаких недозволенных мыслей о вас!

Господин Су с иглой в руке улыбнулся:

— А можно.

Старый Лян:

— Этого точно нет!

Взгляд Су Юйху стал холодным, и тон резко изменился:

— Есть или нет?

Управляющий Лян, прикрывая лицо, заплакал:

— Есть, есть, есть...

Господин Су величественно улыбнулся:

— Вот именно, если даже ты не заинтересован, то зачем мне быть тысячеликой лисой?

Он оглядел всех, бросая игривые взгляды:

— А у вас есть?

Все напряглись и дружно кивнули:

— Есть!

В Чертоге Жёлтых Источников фонари горели ярко, как днём, но это не разгоняло мрачную тишину и холод.

— Госпожа, поешьте пока горячие. Это таньюань, которые сам Повелитель приготовил, с десятком разных начинок, — Шуй Янь расставила на столе несколько фарфоровых мисок, из которых поднимался пар, и мягко подтолкнула человека на кровати.

Из-под одеяла показалась растрёпанная голова. Янь Були без энтузиазма спросил:

— А он где?

Шуй Янь улыбнулась:

— Повелитель последние дни занят в Бяньчжай. Говорят, он пригласил высокого монаха с гор Мэйшань в Цзянлине для чтения сутр и молитв за вас и маленького господина.

Янь Були поперхнулся.

Человек, который использовал буддийские сутры как подставку для стола, слушает сутры... Ты издеваешься?

Он нахмурился:

— Шуй Янь, говори правду. Он избегает меня все эти дни, у него что, другая женщина появилась?

Блин, мужчины часто ищут приключений, когда их жёны беременны!

Шуй Янь в панике опустилась на колени:

— Госпожа, не думайте об этом, рядом с Повелителем точно нет никаких женщин.

— Тогда... мужчина?

[...]

Янь Були накинул одежду и встал с кровати:

— Пойдём, посмотрим, чем он занят.

Чёрт возьми, не верю, что этот демон вдруг стал буддистом.

— Но Повелитель сказал, что вы должны отдыхать и не выходить из Чертога Жёлтых Источников без нужды.

— У меня есть дело.

— Я могу передать ваше сообщение.

— Это дело ты не сможешь передать, нужно, чтобы я сама этим занялась, — Янь Були причесал волосы, накинул меховую накидку и направился к выходу.

Шуй Янь оказалась в затруднительном положении. Повелитель же строго запретил ей позволять госпоже искать его.

Она, подхватив юбку, побежала за ним и схватила его за рукав:

— Госпожа, я могу передать ваше сообщение, Повелитель сейчас занят духовной практикой, его действительно нельзя беспокоить...

Янь Були хотел оттолкнуть её, но у девушки была слишком сильная хватка, и он боялся порвать рукав. Он обернулся и сказал:

— Я же сказал, что ты не сможешь передать это.

Шуй Янь, сжав кулачки, с горящими глазами преданности заявила:

— Я обязательно справлюсь!

— Хорошо, — он шагнул вперёд, загнав её в угол, и с лёгкостью выполнив «стенку», прижался к ней с хитрой улыбкой.

Шуй Янь, испугавшись, тут же присела и, глядя вверх, спросила:

— Госпожа, что вы собираетесь делать?

— Я хочу его поцеловать, разве ты не передашь это?

Шуй Янь прикрыла рот рукой:

— Я не смею, это я передать не смогу... Госпожа, пощадите меня!

Ха, девчонка, думаешь, сможешь со мной тягаться? Янь Були, усмехнувшись, отпустил её и вышел из Чертога Жёлтых Источников.

Хань Янь, проходя мимо с пачкой буддийских сутр, увидела Шуй Янь, дрожащую в углу, и, не понимая, что случилось, подошла и подняла её:

— Что с тобой? Привидение увидела?

Шуй Янь, глядя на удаляющуюся фигуру Янь Були, вздохнула:

— Я вдруг поняла, что госпожа — настоящая хулиганка. Думаешь, стоит сообщить об этом Повелителю?

— Не глупи, если ты это заметила, Повелитель уже давно знает! — Хань Янь широко улыбнулась и похлопала её по плечу. — Не забывай, что он тоже был избит госпожой, некоторым мужчинам это нравится.

Чи Юэ, сидя в Бяньчжай, чихнул.

Монах напротив, перебирая чётки и почёсывая лысину, говорил:

— Прошу прощения за прямоту, но Секта Врат Преисподней совершила слишком много убийств, и Долина Лазурных Глубин не может даровать благословение. Лучше всего провести обряд освобождения всех душ здесь, чтобы уменьшить карму и принести долголетие и благополучие потомкам.

— Освободить всех? — Чи Юэ нахмурился. — Это необходимо?

— Амитофо, если хотя бы одна душа не переродится, она будет преследовать живых, и зло не исчезнет.

— Секта Врат Преисподней существует тысячу лет, и здесь похоронены миллионы людей, вы сможете справиться?

Святые небеса, сколько работы! Монах вытер пот со лба:

— Господин Чи, не беспокойтесь, я могу провести массовый обряд освобождения, быстро и безболезненно, за один раз.

Чи Юэ кивнул:

— Тогда благодарю вас, мастер Ху Яо.

— Амитофо, освобождение от страданий и достижение нирваны — это великая заслуга, и я приложу все усилия.

Чи Юэ улыбнулся:

— Мастер действительно отличается от других буддийских монахов, вы не осуждаете наш Путь Демонов и готовы помочь Секте Врат Преисподней освободить души, я бесконечно благодарен.

Чёрт возьми, кто откажется от денег! Ху Яо сложил руки:

— Смерть от несправедливости — это результат кармы прошлых жизней. Лучше помочь душам переродиться, чем спорить о правде. Добро и зло будут судимы Небесами, а заслуги и грехи оценят потомки.

— Мудрые слова.

— Хе хе, если Секте Врат Преисподней понадобятся наши услуги в будущем, наш храм всегда готов помочь. Одна душа — 250 вэней, годовая подписка — скидка 50 %, постоянным клиентам — дополнительные бонусы...

Они пили чай, обсуждая дела, а затем перешли к личным вопросам.

Чи Юэ спросил:

— Мастер, я читал «Сутру Сердца» несколько дней, но почему в голове всё ещё хаос?

От дня к ночи, открывая и закрывая глаза, он постоянно видел образ этого человека. Но как только он поддавался страсти, черви в его теле начинали буйствовать, поэтому он не смел видеть Янь Були, избегал его, старался сдерживаться и занимать себя, чтобы хоть на мгновение забыть о нём.

<http://bllate.org/book/15303/1352416>